

По благословению митрополита
Челябинского и Златоустовского Никодима

Июнь 2016

Колоколячик

Детский православный журнал для всей семьи

ВОЗНЕСЕНИЕ.
ПЯТИДЕСЯТНИЦА

- ✿ Троицын День
- ✿ Игра «Птицы»
- ✿ Увильдинская легенда

ЧУДО Сионской Горницы

*9 июня мы отмечаем Вознесение Господне,
а 19 июня – день Святой Троицы.*

Хорошо было апостолам рядом с воскресшим Спасителем. Еще в день Тайной Вечери, отправившись с учениками на гору Елеонскую, Он пообещал, что когда воскреснет, встретит их в Галилее (Мк. 14, 28). Иерусалим был главным городом, а Галилея – провинцией, где Иисус провел детство.

Когда Христос воскрес, Он явился тем, кто любил Его. Сначала к апостолам, грустившим в комнате за закрытыми дверями, затем им же и апостолу Фоме. Потом апостолы рыбачили на море Тивериадском, и под утро заметили на берегу Человека. Тут же сети их поймали много рыбы. Петр понял, что к ним пришел Учитель, и вплавь, не дожидаясь пока тяжелая лодка причалит к берегу, ринулся Ему навстречу. На берегу они устроили пир – наверное из хлеба и рыбы, но как прекрасно было делить его с Учителем.

Но однажды Христос снова повел учеников на гору Елеонскую. Он повелел им после сего дня вернуться в столицу, в Иерусалим и до поры не отлучаться из Сионской горницы.

Наверное ученики вспомнили в этот момент, как входил Он в Иерусалим по царскому чину, как махал пальмовыми ветвями и славил Его народ. Потому и спросили: «Не в сие ли время, Господи, восстанавливаешь Царство Израилью?» Может быть, они хотели, чтобы гром и ужас про-

гнал римлян, Ирода и Пилата, и наступил рай на земле? Но мы знаем слова Господа: «Царство Мое не от мира сего»

(Ин. 18, 36). И «Царство Небесное внутри вас есть» (Лк. 17, 21). Вот и сейчас Он ответил ученикам: «Не ваше дело знать времена и сроки» (Деян. 1, 7).

Устроить «механический» рай на земле было бы слишком просто. Но каждый человек, годный для Божиего Царства, должен самостоятельно сделать свой выбор, поверить в Господа и полюбить Его. И значит, преобразить себя самого и мир вокруг для Бога – а это хотя и радостный, но непростой и опасный труд.

Вот и апостолам было уготовано духовное взросление и преобразование. Спаситель объяснил им: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Свидетельствовать – значит рассказывать, проповедовать.

Сказав это, Христос благословил учеников и стал подниматься в небо, и облако скрыло Его.

Апостолы спустились с Елеонской горы и отправились в Иерусалим, где собрались в Сионской Горнице – той комнате, где совершилась Тайная Вечеря. С ними была Матерь Божия и родственники Его. Вместо предателя Иуды они решили выбрать двенадцатого апостола – между Матфеем, будущим евангелистом, и Варсавою. Жребий указал на Матфея, и он сделался одним из двенадцати, а Варсава-Иуст – просто апостолом, «от семидесяти».

Прошло десять дней, а от Воскресения Спасителя – пятьдесят, поэтому и праздник называется Пятидесятницей.

Вот как повествует апостол и евангелист Лука: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 2-4).

В то время в Иерусалиме собрались люди с разных концов земли – из Месопотамии (Ирака), Египта, Ливии, Парфии (Ирана и Афганистана), говорившие на самых разных языках. Услышав шум, они поспешили к тому дому, где находились апостолы.

ЗАГАДКА
Ангел возвестил:
Скажите всем скорее,
Что Христос воскрес,
Всех встретит в ...

Каково же было удивление, когда иностранцы услышали от учеников Христа каждый родную речь! Приняв Святого Духа, апостолы обрели возможность говорить на иностранных языках, чтобы сразу отправляться на проповедь, не тратя времени на их изучение.

Нашлись и местные скептики, которые не знали иных языков, кроме родного арамейского. Они начали смеяться над звуками незнакомой речи.

Но апостол Петр вышел, все им объяснил, и многие поверили в Божество Иисуса Христа.

Так раскрылась великая Божия Тайна. Бог – один, но Он в трех ипостасях. Бог Отец известный издревле как Творец Земли. Бог Сын, ставший Человеком Иисусом Христом, умерший и воскресший ради нашего спасения. И Бог Дух Святой.

Теперь-то каждый верующий мог повторить слова: «С нами Бог!»

Апостолы отправились на проповедь, многие слушали их и принимали крещение. Некоторые же противились, старались препроводить вестников в тюрьму или на казнь. Но те не отрекались от своего Учителя даже под страхом смерти, чем еще более убеждали язычников: за смертью земной есть новая жизнь.

Апостолы передавали благодать другим возложением рук, это происходит и сегодня, когда рукополагается священник. Вот почему важно, чтобы священник был из Православной Церкви, а не раскольник и не еретик, ведь у нас сохранилось апостольское преемство.

Дар же Духа Святого получает каждый христианин в Таинстве Миропомазания. В наше время оно совершается сразу после Таинства Крещения, потому некоторые простые люди и не замечают его.

И тем не менее оно существует. Поскольку нам, обычным христианам, не требуется немедленно идти проповедовать в Афганистан, мы не получаем как апостолы знания языков, а кто желает, может выучить язык фарси по учебнику.

Но Дар есть, и священник на литургии каждый раз напоминает нам о нем: **«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа да будет со всеми вами».**

Вскоре – среди учеников
Бога видим мы, –
Не было там только
апостола ...

ЗАГАДКА

Содержание

Чудо Сионской горницы	2
Вдоль тропинки босиком (Н. Пикулева) ...	6
Паруса и облака (О. Давыдов)	8
Троицын день(свящ. М. Русанов)	14
Птицы (Н. Пикулева)	18
Увильдинская легенда (С. Власова).....	20
Школьный бал (М. Рудковский)	28
Угадай-ка	30

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.

Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.

**Ответственный
секретарь:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и верстка:
Ольга Давыдова.

Корректор:
Алексей Ермолюк.
Тираж: 800
экземпляров.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
и **в фейсбуке** – [https://](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
[www.facebook.com/](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
[groups/765734113487259/](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
Сайт: <http://mitropolia74.ru>
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ООО «Еманжелинский
Дом печати» (456580,
Челябинская область,
г. Еманжелинск,
ул. Шахтера, 19).
Тел.-факс: 8 (35138) 2-10-90.
E-mail:
mvedomosti@chel.surnet.ru

**Номер подписан
к печати**
20.05.2016 г.
Заказ № 716

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

Нина ПИКУЛЕВА

Дождик вышел погулять

Глянь в окошко-то, опять
Дождик вышел погулять.
Дождик вышел, ой-ёй-ёй,
Все – домой, домой, домой!

Дождик в лужицах, смотри,
Надувает пузыри!
Пузыри и там, и тут,
Будто лодочки, плывут.

Распустились, как цветы,
Разноцветные зонты,
Ух, какая красота!
Ой, собачка без зонта...

Дождик-дождик, уходи!
Дождик, в тучке посиди,
Ну пожалуйста, не лей,
Ты собачку пожалей...

Загадка Н. Пикуневой

ЗАГАДКА
По лесу ходит
В колючем пальто...
Ты догадаешься, кто?

Ответ на последней странице

Речка и бережок

Где бы речка ни бежала,
Под собой не чуя ног,
Остаётся с нею рядом,
Всюду рядом
Бережок.

Оттого и
«Бережок»,
Что подружку
Бережёт.

Вдоль тропинки, босиком

Вдоль тропинки, босиком,
Пробежится ветер.
Не догонишь ты его
Ни за что на свете!

Тронет лёгкую листву,
Ягодку наклонит,
И на сонную сову
Веточку уронит...

По рисункам Л. Новоселовой

ПРИКЛЮЧЕНИЯ С ПОУЧЕНИЕМ

Паруса и облака

Остан
Давыдов

День был холодный и серый, обычный для московского лета. За окном, отражаясь в мокром асфальте, полз и сосредоточенно гудел пузатый троллейбус. Алька следила за ним, двумя руками опираясь на пахнущий дымом отцовский рюкзак.

Отец недавно вернулся из экспедиции с Кавказа. Утром они с мамой гремели чашками и о чем-то спорили, а Алька при-творялась, что еще спит. Потом отец ушел под дождь. А когда вернулся, бросил на стол какие-то документы, и снова потянулся к рюкзаку.

Мама плакала:

– Зачем ты написал заявление на фронт добровольцем? Ты мог бы пойти по специальности переводчиком. В крайнем случае военным корреспондентом. Почему нет?

Папа утешал ее, обнимал за плечи. Потом вдруг вспомнил:

– Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал...

– Ты всегда такой упрямый, за это тебя и люблю, – еще всхлипывая, говорила мама.

Алька знала, что отец на самом деле не упрямый, а смелый. А еще папа – настоящий поэт.

На следующий день Алька не пошла в садик, а мама на работу. Словно в праздник вся семья отправилась на прогулку, на метро – в Александровский сад. Здесь все было ярким и торжественным – зубчатые стены и башни Кремля, алые тюльпаны на клумбах. Где-то на Москве-реке ревел гудок теплохода.

Алька, отец и мать сидели как ни в чем не бывало на скамейке и ели мороженное-эскимо.

И словно не входили в их жизнь новые и страшные слова: «война», «фронт», «враг».

Чтобы совсем прогнать их от себя, как гонят прочь страшный сон, отец рассказывал забавные истории. Только мама все равно была грустна.

– Как хорошо, – вздыхала она. – Но мне почему-то кажется, что мы сидим так в последний раз.

– Мы наверное выживем, нам такое от роду положено, – произнес отец строчку

ЗАГАДКА
Сам металлический,
Мозг электрический.

из собственных стихов. – Последний раз или нет, мы знать не можем. Но...

Девушка взяла в ладони море,
Море испарилось на руках.
Только соль осталась, но на север
Медленные плыли облака...

Тогда все трое – отец, мама и Алька задрали головы в небо. По голубому и одновременно золотому от солнца небосводу действительно стаями проходили облака. Спешило куда-то облако-конь с распушившейся белой гривой, неспешно покачивалось облако-пароход, облачный троллейбус шел по своему маршруту, и настоящий самолет вошел в него и скрылся как пассажир. Стало вдруг ясно и большим, и маленьким, что пока на свете есть такие облака, ничего не нужно бояться. Ведь что бы ни случилось, все кончится хорошо, и не может быть иначе.

ЗАГАДКА
В поле родился,
а дома хозяйничает.

Вечером на кухне собрались папины друзья по институту ИФЛИ. Альку отправили спать, чтобы не мешала взрослой беседе, но девчонка притаилась около двери. Очень уж хотелось ей, чтобы кто-нибудь из старших спел «Бригантину». Начало девчонка знала наизусть и готова была тихонько подпевать:

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза.
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

В этой песне было много непонятных Альке слов, но от этого она казалась девчонке еще более красивой и таинственной. Впрочем, не понимала ее не одна только Алька. Какой-то дяденька-критик разругал ее однажды, сказав, что песня воспекает «пиратчину». Отец вернулся тогда домой расстроенным. «Что он понял, – ворчал папа. – Песня же не о пиратах, а о тех, кто остается на берегу».

Сегодня гитара лежала на коленях у гостя дяди Миши. Но дядя забыл и об инструменте, и о блюде с чаем, слишком увлеченный спором.

– А за кого, за кого ты идешь воевать?! – наседал он. – За Сталина? За того, кто виноват в расстрелах самых талантливых наших ребят?

– Тише, тише, – махала руками мама словно крыльями взволнованная птица. – Ребенок услышал.

– При чем тут Сталин? – отвечал отец. – Не говори ерунды. И я иду, и ты пойдешь, как шли воевать всегда – за правду. И за Родину.

– Чтоб сияла Родина моя, – подхватил кто-то из гостей.

Из взрослого разговора Алька не разобрала почти ничего, только про Сталина и правду. Она вернулась в комнату, забралась под одеяло и скоро задремала.

И только совсем поздно, когда стемнело и гости разошлись, на краешек кровати присел отец.

– Ты спишь, дочка? – шепотом спросил он и добавил уже громко. – Ага! Не спишь! Вот он, хитрый глазок-разведчик.

Голос его почему-то погрузнел:

– Я завтра уезжаю.

В этом не было ничего удивительного, отец часто отправлялся в дальние страны. А поскольку маленькая Алька

не выезжала дальше Москвы, для нее и Каспий, и Киев, и Черное море были в равной мере и близки, и далеки.

– На бригантине? – то ли в шутку, то ли всерьез переспросила Алька.

– Что ты, разве я пират... На поезде, – ответил папа; потом помолчал, словно не хотел выговаривать этого слова, – на войну.

– Знаю, ты пойдешь воевать за правду!

– А ты подслушивала? Разве можно детям вмешиваться во взрослые разговоры?

– Па-ап, а что такое правда? Это газета такая, да?

– Нет, дочка. Правда – это когда мир вокруг справедлив. Наши враги не хотят, чтобы так было. Чтобы не падали от бомб деревья. Чтобы всем детям на планете хватало молока и конфет...

Альке втайне больше всего хотелось, чтобы бесплатно раздавали кукол. В детском саду воспитательница рассказывала им, что благодаря товарищу Сталину скоро настанет

«светлое будущее», и тогда в магазинах всё-всё будет бесплатно. И игрушки, и одеж-

да, и торты – сколько хочешь.

Но на этот раз Алька решила подыграть отцу.

– И еще чтобы дети летали на ракете.

– Да... – вспомнил отец. Голос его сделался загадочным:

Трёхлетний вдумчивый человечек,
Обдумать мир
подошедший к окну,
На небо глядит
И думает Млечный
Большую Медведицей зачерпнуть...

Отец рассказывал это стихотворение много раз. Дальше междупланетный вагоновожатый дергал рычаг, все вокруг свистело, крутилось, ракета летела как космический мячик, и в это время отец поднимал дочку на руки и кружил-кружил-кружил по комнате...

А утром Алька снова проспала. Проснулась лишь оттого, что хлопнула входная дверь. Девочка опять забралась с ногами на подоконник и стала следить за улицей. Вот отец вышел из подъезда, миновал ворота старого дома и зашагал вдоль проспекта. Навстречу ему прогудел пузатый троллейбус, затем его обдала радужной струей поливальная машина. Навстречу ему поднималось солнце, и спешили стаи облаков.

Алька не сомневалась, что отец доволен и весел, и наверняка тихо произносит сейчас любимые слова. Не спускаясь с подоконника она стала подпевать:

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

Война очень скоро вошла в Алькину жизнь поступью жестокой и железной. Мама Альки тоже пошла на фронт военным переводчиком и участвовала в штурме Берлина в мае 1945-го.

Отец погиб под Новороссийском. На сопке Сахарная Голова он командовал группой разведчиков и попал в перестрелку. Наверное, в последний момент он видел то, о чем с такой любовью писал, – солнце и море.

Троицын день

*Давным-давно эту поэму написал
священник Михаил Русанов,
служивший в селе Столбово недалеко
от Челябинска в 1880-х годах.*

астало утро, и село
Глядит приветливо, мило.
Среди села белеет храм.
Вокруг него и по домам
И над зеркальной рекой
Волнистой белой полосой
Ползет туман, а вместе с ним
Столбами черными и дым
Из всех затопленных печей,
И все от солнечных лучей
Игриво цветом золотым
Едва подернуто – и дым,
И Божий храм, и облака,
И тихо спящая река.

ЗАГАДКА
Сам деревянный,
а голова железная.

В селе для праздника кругом
Везде посыпано песком.
Вдоль улицы по струнке в ряд
Березки весело стоят.
Так тихо утром, лишь порой
Раздастся где-то за горой
Лихая песня ямщика
Или телега мужика
Сухой дорогой проскрипит.
Сегодня праздник – он спешит
Скорей в село....
...Раздался звон.
И в белый храм со всех сторон,
Толпою тянется народ...
Там служба Божия идет...
И было в храме том святом
Так чудно, весело. Огнем
Зажженных свечек у икон
И ярких отблесков колонн
Как златом были облиты
Березы ветви и цветы...

На небе светло-голубом
Ни облачка. Любуясь днем,
У дома старосты кружком
Сидят на сходке мужики
И бородаты старики...
А возле них, как муравьи,
Ребята бегают в пыли.
А здесь девицы собрались
Вот пошептались, обнялись
И беззаботно веселѐ,
Смеясь, гурьбою за село
Пошли на берегу играть
И с песней звонкою бросать
На воды светлые реки
Из одуванчиков венки...

Но к вечеру клонится день,
И праздничных березок тень
Уже становится длинней.
Стада идут домой с полей.

И смокло всё.

Лишь вдалеке
Несется песня по реке...
Меж тем далеко за горой
В лазури темно-голубой
Сверкнула молния змеёй...

Вот ветер дунул посильней,
И небо сделалось черней,
И электрическим огнем
Сверкала молния на нем,
И грохот грома стал страшней,
И облака неслись скорей
По небосклону, и река,
Те отражая облака,
Смотрела мрачно, и по ней
Неслись барашки все сильней...
Вновь ослепительным огнём
Блеснула молния, потом
Раскатом крепким грянул гром,
И крупно-жемчужным дождём
Повисла туча над селом.

ЗАГАДКА
Толстый тонкого побьет,
Тонкий что-нибудь прибьет.

Нина ПИКУЛЕВА

ПТИЦЫ

Игра на детском празднике

Игра «Птицы» была придумана 30 лет назад и напечатана в журналах «Вожатый» и «Затейник». До сих пор ее можно встретить на детских праздниках.

ВЕДУЩИЙ (с улыбкой)
ОБЪЯСНЯЕТ ПРАВИЛА:

К нам летят птицы. А вместе с ними ещё несколько «желающих». Если вы заметите их, дайте мне знать, хорошо? Готовы?

Прилетели птицы –
Голуби, синицы,
Мухи и стрижи...

Дети хлопнули в ладоши.
Ведущий: *вы сигналите?*
Ну хорошо, молодцы!
Встречайте снова:

Прилетели птицы –
Голуби, синицы,
Аисты, вороны,
Галки, макароны ...

(Диалог повторяется)
Прилетели птицы –
Голуби, куницы...
Молодцы, и ещё разок попробуем?

Стрижи

Чиж

Синица

Гаички

Голубь

Утки

Лебедь

Прилетели птицы –
Голуби, синицы,
Страусы, чижии...

(комментарий)

Галки и стрижи,
Болтики, кукушки...

*Не нравятся болтики? Пусть
будут гаички!*

Гаички, кукушки,

*А! попались! Эта гаичка – птица,
а есть гаечка – скрепляющая
деталь. Принимаем! Дальше!*

Грузди и волнушки...

*Какие же вы молодцы!
И наконец:*

Прилетели птицы –
Голуби, синицы,
Чибисы, чижии,
Галки и стрижи,
Аисты, кукушки,
Даже совы-сплюшки,
Лебеди и утки –
Вот спасибо шутке!

Кукушка

Галка

Сова

Ворона

Аист

Чибис

Куница

ЗАГАДКА
Кто плавает, купается
А сухим останется?

Серафима Власова

Увильдинская легенда

115 лет назад родилась знаменитая уральская сказительница Серафима Власова. Она и написала эту сказку о злом мурзе, прекрасной девушке и русских пленниках-христианах.

там, где шумит голубая волна озера

Увильды и ветер по соснам гуляет, свою бесконечную песню поет, родилась эта легенда. В те поры спал наш Урал, как могучий богатырь-великан. Не будили его гудки паровозов, не дымили заводские трубы, не сверкали огни больших городов, трактора на полях не гуляли.

Тихо было в горах, безлюдно в степях, только воды рек и озер неумолчно шумели. Травы цвели, птицы в лесах гнезда вили.

Мало было людей в те годы у нас на Урале. А кто и жил, тот свету не видел.

Не было в те времена озера Увильды – большой чаши с хрустальной и чистой водой, только речка в логу между гор пробивалась. С косогоров бежали ручьи, но тут же в земле прятались...

На берегу реки землянка стояла, в горе на отшибе. Жил в землянке рыбак-охотник старик вместе с дочкой своей – красавицей Саймой.

Полевым цветком Сайма росла. Рано утром она просыпалась. Студеной водой умывалась. Варила уху, диким медом лакомила и за работу бралась.

Верстах же в десяти от избы, на высокой скале у реки, каменный дворец возвышался. Белым мрамором был выложен он. В окнах слюда мерцала. Вокруг дворца стража стояла. От заката и до восхода дворец охраняла.

Жил во дворце старый жестокий мурза – Карым. Большие богатства он имел, на много верст кругом его земли лежали. В горах рабы самоцветы искали.

Верстах в тридцати от Карымова дворца дорога проходила. Новгородские гости шли по этой дороге. В теплые страны они свои товары продавали. Обрато разные ткани, шелка и вина везли.

Не раз Карым с ватагой своих воинов и слуг на купцов нападал, все их богатства отбирал.

Боялись люди Карыма. Был он высокого роста, с маленькой головой и глазами удава. Без блеска, зеленые, они не мигали, а холодом обдавали. Никогда никого не жалел Карым. Не знало его змеиное сердце страданий людских, счастья матерей, радостей юности мятежной.

И вот однажды Карым заскучал, надоели ему богатства и жены, кони и редкие вина...

Узнал сам хан про Карымову грусть. Велел подарок ему

ЗАГАДКА

Лоскуток на лоскутке –
Зеленые заплатки,
Целый день на животе
Нежится на грядке.

снарядить,
как гово-
рят, для
утешения и
развлечения. Знал
хан цену Карыму, верным
псом служил Карым хану.

Хитрый хан догадался,
чем можно змеиное серд-
це отогреть. Не золота
и самоцветных камней
надо было Карыму. Не
табунов лошадей – степ-
ных скакунов самых про-
ворных. Но что больше пес-
ни сердца людей согревает?

Приказал хан мурзам своим
выбрать из полоненных с вольных
степей ковыльных морей певцов са-
мых отменных. Пал ханский выбор на
двух гуслиаров-певцов, Петро и Грицько,
да на девушку Алену.

Одной тяжелой цепью всех их свя-
зали и отправили во дворец к Кары-
му. Было это весной. Трава в полях зе-
ленела, весеннее небо голубело. С гор
бежали ручьи, птицы пели в лесах. От-

того пуще прежнего злился Карым, злобой кипел, тоской исходил.

Как-то раз сидел Карым, как шайтан, окруженный стражей.
Вдруг раскрылись дворцовые двери, вошел посланец са-
мого хана. Оживился Карым. Ханский подарок велел при-
нять. Сняли карымовы слуги цепи с полоненных. Тут же дали им
гусли и заставили петь, хотя певцы от усталости с ног валялись.

На мягких подушках расселись жены Карыма, под балдахин-
ом из золотой парчи разлеглись ханские гости.

Первым ударил по струнам Петро, запел за ним
красавец Грицько, и за ним соловьем заилась Але-
на, хотя слеза у нее с песней мешалась.

Доволен остался ханским по-
дарком Карым. С большими
дарами послов он отпу-
стил, а потом часто
стал слушать рус-

ЗАГАДКА

Неказиста, шишковата,
А придет на стол она,
Скажут весело ребята:
«Ну, рассыпчата, вкусна!»

скую песню, что широкой волной неслась по горам и лесам.

Нелегко было жить полонным в неволе. Тоска и злоба на Карыма им сердца жгла. Больше всех сохла Алена... Оттого, видать, нет-нет, да и прибежит к Сайме она. Верность в дружбе Саймы почуяла девка.

Научила Алена подругу про волю песни петь, недруговизирей ненавидеть.

Да что и говорить. Не девка Алена была, а сам жемчуг накатный иль алмаз голубой. Высокая, статная, с гордой осанкой и тяжелой русой косой.

Не болтлива, степенна, а когда говорила, то будто слово каждое дарила.

– Не по времени ты, Алена, на свет родилась. Тебе бы парнем быть, атаманом ватажным, на лихом коне скакать, с родной земли врагов гнать, – говорили ей не раз Петро и Грицько, а она им в шутку отвечала:

– Бой красен мужеством, а приятель – дружеством. Что бы я делала одна без вашей подмоги?

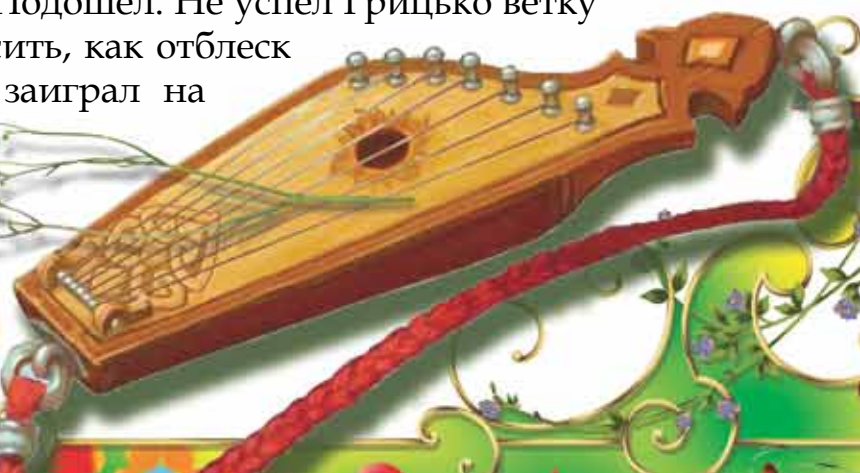
Когда же Карым отпускал Петро и Грицько за ворота дворца на дальние горы поглядеть, вольным ветром освежить себя, приходили друзья к избе Саймы. Сиделись возле реки и пели печальные песни.

Пели они про чудесные бескрайние степи, про ясное солнце и дальний курган. Про любовь, как жар-птицу, что в сердца людей залетает и к свободе зовет.

дин раз, когда все кругом уснуло, ночь пришла в леса и горы, замигала дальняя звезда, сидели все четверо у костра, пригорюнившись. Не пелось друзьям в ту ночь. Устали шибко на работе. В горах били руду, самоцветы искали, в студеной воде стояли.

Не спалось в ту ночь и Карыму. Душно было кругом. Над горами где-то далеко небо молниями озарялось.

Пошел Карым со стражей своей на берег реки, людской разговор услышав... Подошел. Не успел Грицько ветку в костер бросить, как отблеск от огня заиграл на

клинках карымовой стражи.

От злости согнулся Карым. Змеей зашипел на полоненных. За то, что без спроса ушли они, да еще ночью, без карымовой воли.

Приказал он всех четверых на цепь посадить в подземелье. Хотел он плетью Алену стегнуть, но вдруг плеть сама опустилась в руке Карыма.

Подошел он ближе и увидел перед собой Сайму. Ее черные кудри вокруг лица волной лежали, взгляд злобой горел.

Распрямился Карым, крикнул слуг, но потерял он силу свою. Усмирила Сайма змею, но зато на себя большое накликала горе.

 той поры лишился покоя вовсе Карым. Чаше стал он заставлять петь полоненных. А потом как-то раз в дальней горе напали на Сайму карымовы слуги. Билась, кричала она. Отца звала. Да разве в горах дозовешься?

Притащили слуги почти мертвой ее во дворец и женам Карыма отдали. Обрядили жены ее в белый атласный бешмет.

В отороченную соболем шапку кудри спрятали. На ножки атласные сапожки надели, шею монистом драгоценным украсили и повели к Карыму.

На пушистых коврах сидел Карым, ожидая Сайму. Вокруг него визири стояли. Ввели Сайму. Вскочил с ковров Карым, кинулся к Сайме и только было хотел ее схватить, как раздался топот копыт.

Не успели визири и Карым к окнам подойти – ханские гости входили в двери. Будто дождем смыло карымовых жен. Вышли и слуги. Подал Карыму посол грамоту хана. Начал он беседу с послами. А потом – не успели в небе звезды погаснуть и утренняя заря над горами подняться – загремели ворота и мост. Карым помчался в набег.

Только пыль улеглась на дороге после Карымова войска, как у ворот дворца вопль раздался. Кричал старик-отец:

– Отдайте мне мою Сайму. Верните рыбку мою!

Схватили визири старика, связали ему руки, в темницу бросили. А за ним и Алену. За то, что хотела заступиться за старика.

День и ночь плакала Сайма. Не хотела с неволей мириться она. Видать, сумела Алена подруге в сердце такие силы вложить, что непокорность у Саймы в сердце огнем разгоралась.

Не без причины народ легенду сложил, а дальше в ней так говорится.

Как-то раз после работы возле балагана в лесу на елани собрались дружки Петро и Грицько. Разговор завели. Все знали, отчего скудался Грицько. А больше других об этом знали Ефим да Микола Замора, тоже полоненные. Порешили: выбрать Грицько атаманом. Полюбили люди его, поверили в его богатырскую силу. Добрые советы Грицько всем давал, на работе людям помогал, за рабов заступался. А главное – умел в чужом сердце самое светлое отыскать.

Раньше не боялась Карымова стража полоненных, а как с Грицько встречалась – стороной обходила.

За Карыма во дворце остался его брат – мурза Наган-Старый. Не знал Наган, что недалеко от дворца кузница появилась, а в ней клинки и сабли ковались.

И вот пока люди про запас сабли,

ЗАГАДКА
Желтый Демид
Днем на солнышко глядит.

луки да стрелы
готовили, время,
как пряжа, свою
бесконечную нить пле-
ло.

Весна уже давно ушла, минова-
ло и лето, реже по ночам стали зар-
ницы играть, небо темней и синей
стало. Птицы в дальний путь собра-
лись, желтый янтарь вершинки берез и
осин разукрасил.

Не успели последние грозы отгреметь,
первые заморозки ударить, поднялась пыль
столбом. Карым воротился из набега.

Много земель он разорил, немало богатств
всяких награбил, но самую большую драгоцен-
ность привез – жемчужину черную – подарок самого хана.

Только солнце за горы, велел Карым во дворце огни зажечь. Запыла-
ли огни факелов, закипели чаны, засверкало вино в чашах. Всех визирей
приказал Карым собрать, жен привести в большой зал. Полоненных во
дворе согнать.

Шел пир своей чередой. Звон бубнов, крики толпы стены дворца со-
трясали. Словно шаман с ведьмой свадьбу справлял. А Грицько о ту пору
с воинами шел, у ворот уже бой завязался.

Не успел тревожный сигнал часовых затихнуть в горах, как Грицько с
друзьями стал дорогу к подземелью расчищать, чтобы отца Саймы и Але-
ну спасти.

А в зале Карым пировал. Рев, гул толпы – воинов Грицько принял Ка-
рым за ликование своих слуг в знак его возвращения.

Хлопнул Карым в ладоши, согнулись перед ним два визиря: ве-
лел Карым Сайму привести.

Ввели Сайму. А она была красивей звезды, упавшей с неба.
Схватил Карым золотую цепь, на которой черная жемчужина
красовалась, кинулся к Сайме и приказал ей жемчуг на шею
надеть.

Тихонько Сайма жемчужину на ладонь по-
ложила, взглянула на нее, и большая
слеза на глаз ей накатила. Первая
пала на грудь, а вторая – прямо на
черную жемчужину.

Застыли все. Смолк-
ли крики кругом:
в руке у Саймы

жемчужина свой цвет менять стала, засияла, голубой волной отливая. А в народе молва жила: если черная жемчужина станет голубеть, то забывают из земли все родники.

Подбежала Сайма к окну, растворила его и кинула Карымов подарок вниз, где речка журчала, с камнями играя. Кинула Сайма жемчуг и бросилась к двери, чтобы сбежать от Карыма... Враз будто черные стены дворца раздвинулись. Вольный ветер ворвался. Крик, гул, шум толпы... А вода в реке все прибывала, долину собой заполняя.

Раздался снова гул. Раскололся дворец. В испуге кричали люди. Заметались в испуге гости. В зал же в это время ворвался Грицько с войском. Рядом с ним Алена бежала. Разгадал замысел полонян Карым, схватил кинжал, бросился за Саймой, но Алена закрыла подругу собой и тут же упала...

А река уж горным потоком кипела, на берег кидалась.

Наутро как в землю провалился Карымов дворец вместе с Карымом, его визирями и женами, только плетъ одна на волне колыхалась.

Не осталось в живых и никого из полонян. Всех унес горный поток за собой...

И с тех пор там, где когда-то речка бежала, дворец Карыма стоял, – озеро с прозрачной, будто хрусталь, водой, засияло.

Народ это озеро с той поры стал называть Увильды – Голубая жемчужина, а деревню, что возле озера родилась, и по сей день называют Сайма.

ЗАГАДКА
Только тронь –
Отдернешь ладонь:
Обжигает трава,
Как огонь.

Михаил Рудковский

На школьном балу

Во сне я вижу школьный двор
И белый фартук, – белый лист
И мой горячий с Юркой спор,
Кто лучший в лиге футболист.

Я помню, бант сорвал, смеясь,
С твоих не очень толстых кос,
Смешил тебя, упавши в грязь,
Потом портфель до дома нёс.

Уже полвека с тех времён,
А школьный вальс звучит в душе,
Наш новый бал и мягкий лён
Твоих волос, седых уже.

Капитан

Во дворе у нас фонтан,
Я в фонтане капитан,

То, что мокрый, не беда,
В «море» теплая вода.

Кораблям я дал приказ:
«Сняться с якоря сейчас,

Курс держать, на мель не сесть...»
И команды дружно «Есть!»

Все мальчишки со двора
Громко крикнули: «Ура!»

Проводили в путь мой флот.
«Где отважный мореход?»

Я на мостике стою
У фонтана на краю.

Мама машет мне рукой,
Говорит: «Пора домой!»

В гавань я отправил флот,
Завтра вновь пойду в поход.

ЗАГАДКА

Две сестры весной зелены,
Летом одна краснеет,
А другая чернеет.

Ребусы

1

Б=И

10

”””

А

День рождения церкви

2

3

Ш Д А

Ученик Христа

Бессмертное духовное начало
в человеке, сообщающее жизнь телу.

Угадай настроение

1

2

3

4

5

6

7

8

9

РАССТАВЬ ЭМОЦИИ ПО КАРТИНКАМ:

Обида

Страх

Злорадство

Мечтательность

Недоверие

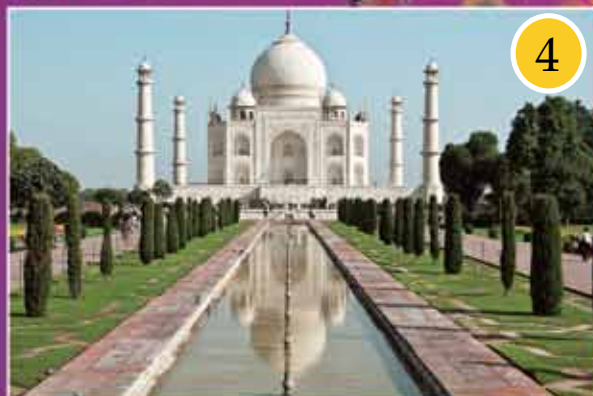
Симпатия

Горе

Изумление

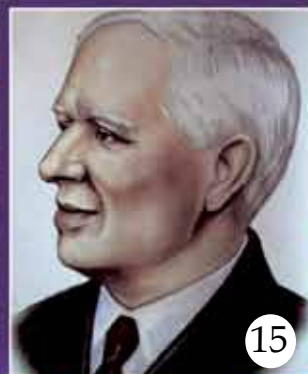
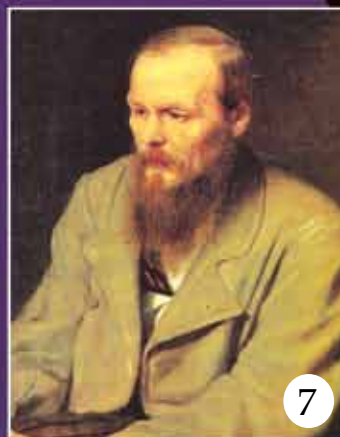
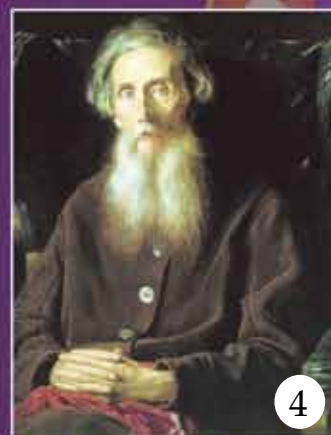
Радость

Какая это страна?

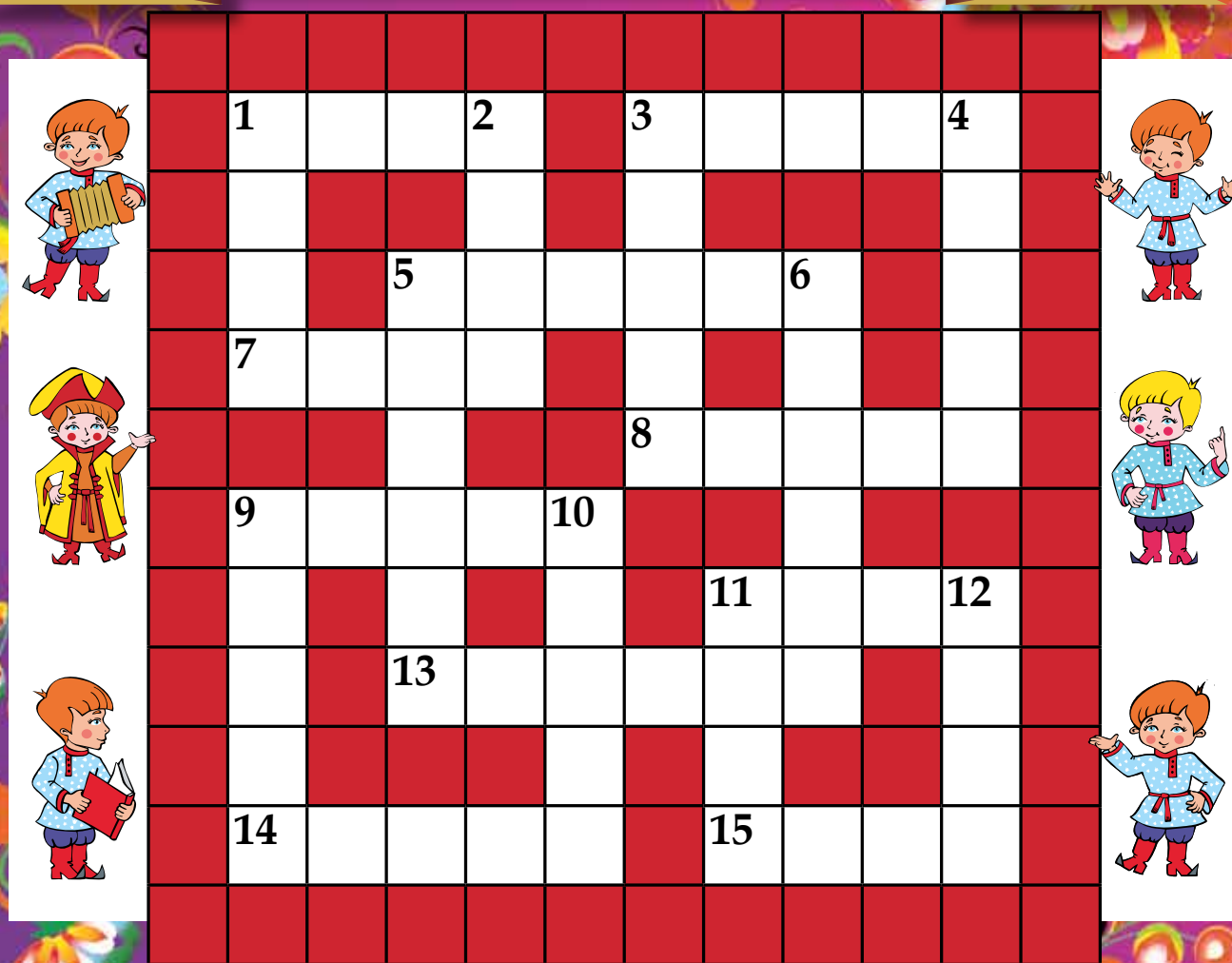

Великие имена

Угадай, кто на портретах

КРОССВОРД

По горизонтали:

1 – Время воздержания от скоромной пищи. **3** – Один из сыновей киевского князя Владимира Святославича, причисленный к лику святых. **5** – Знамение вечного завета между Богом и землею после потопа. **7** – Предмет мебели. **8** – Персонаж повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба». **9** – Главная река России. **11** – Промежуток времени, в течение которого ученики занимаются учебным предметом. **13** – В Древней Руси: отважный доблестный воин. **14** – Промысловая рыба семейства карповых с крупной чешуей. **15** – Способность говорить.

По вертикали:

1 – Христианская реликвия, принадлежавшая Деве Марии. **2** – Большая сеть для ловли рыбы с судов. **3** – Итальянский философ и поэт, сгоревший за свои убеждения. **4** – Жидкость из фруктовых, ягодных соков с сахаром. **5** – Гениальный древнерусский иконописец. **6** – Главная, восточная часть церкви, отделенная от общего помещения иконостасом. **9** – Плавный парный бальный танец. **10** – Старинная русская монета. **11** – Рисунок, являющийся сочетанием линий, красок, теней. **12** – Большой мешок.

ОТВЕТЫ

Загадки

Стр. 3 Галилее, **стр. 4** Фомы, **стр. 6** ёжик, **стр. 9** робот, **стр. 10** веник, **стр. 12** булавка, **стр. 14** молоток или топор, **стр. 17** молоток и гвозди, **стр. 19** утки и гуси, **стр. 21** капуста, **стр. 22** картошка, **стр. 25** подсолнух, **стр. 27** крапива, **стр. 28** красная и черная смородины.

Стр. 30

Ребусы

1. **Пятидесятница** – День рождения церкви
2. **Апостол** – ученик Христа
3. **Душа** – бессмертное духовное начало в человеке, сообщающее жизнь телу.

Угадай настроение

1. Недоверие. 2. Страх. 3. Обида. 4. Мечтательность. 5. Изумление. 6. Симпатия. 7. Радость. 8. Злорадство. 9. Горе.

Стр. 31

Какая это страна?

1. Италия. 2. Франция. 3. Россия. 4. Индия. 5. Австралия. 6. Япония. 7. Америка. 8. Китай. 9. Африка. 10. Британия.

Стр. 32

Великие имена

1. Н.В. Гоголь. 2. А.П. Чехов. 3. Н.А. Некрасов. 4. В.И. Даль. 5. С.А. Есенин. 6. И.С. Тургенев. 7. Ф.М. Достоевский. 8. М.Ю. Лермонтов. 9. А.С. Пушкин. 10. А.М. Горький. 11. А.А. Блок. 12. Б.Л. Пастернак. 13. А.И. Солженицын. 14. И.С. Шмелев. 15. К.И. Чуковский. 16. А.А. Ахматова.

Стр. 33

Кроссворд

По горизонтали:

- 1 – Пост. 3 – Борис. 5 – Радуга. 7 – Стул. 8 – Остап. 9 – Волга. 11 – Урок. 13 – Витязь. 14 – Сазан. 15 – Речь.

По вертикали:

- 1 – Пояс. 2 – Трал. 3 – Бруно. 4 – Сироп. 5 – Рублев. 6 – Алтарь. 9 – Вальс. 10 – Алтын. 11 – Узор. 12 – Куль.

БУЛЗИНСКАЯ ЗАВАЛИНКА

